

Теперь об этом можно рассказать...

*Александр Севернюк,
директор фильмов, продюсер,
г. Алматы, Казахстан.*

В Алма-Ату я приехал с Украины в 1982 году. До переезда не раз видел фильмы Вячеслава Белялова по Центральному телевидению. Жена моя, Нина Ашканова, долгое время работала в группе Белялова и Ларисы Мухамедгалиевой. Она и познакомила нас. Слава пригласил меня стать директором его фильмов. К этому времени он был уже очень известен, дружил с Николаем Николаевичем Дроздовым. Фильмы о природе, о краснокнижных животных были очень востребованы, снимались они по заказу Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию. Их показывали в передаче «В мире животных», продавали за рубеж.

Экспедиционная группа у нас была небольшая, мобильная. Обычно ездили вчетвером. Водитель, директор, оператор – Белялов, ассистенты оператора – Миша Шипилов, до него был Гена Смирнов, потом Олег Белялов. На киностудии в городе проще работать, дом недалеко, приехал – уехал. А мы большую часть времени проводили в командировках. Практически по году не бывали дома. Когда такой маленький коллектив работает в экстремальных условиях, сразу видно, кто есть кто: нытик или человек, на которого можно положиться. Поэтому Слава очень ревностно подбирал помощников. Например, он долгие годы ездил с одним водителем – Валентином Ивановым. Люди были надежные, и отношения в группе складывались доверительные.

Я иногда думаю, как мы снимали кино пятнадцать-двадцать лет назад?! Не представляю, как можно было работать без сотовых телефонов. Сейчас, когда есть такая связь, GPS-навигация – все гораздо проще. Но мы его снимали!

География экспедиций была очень обширная, объездили практически весь Казахстан. В гостиницах не останавливались. Жили в палатках. Нередко попадали в ситуации, связанные с риском: случались пожары, приходилось терпеть холод, изнывать от жары. И всегда на природе. В заповедных местах, вдали от цивилизации. Лишь изредка навещались домой, навещали своих...

Для фильма «Зов» о сайгаках снимали весь биологический цикл животного. Начали в декабре в Фурмановке Джамбулской области, снимали гон сайгаков. И в это же время происходят волчьи свадьбы. Оставили Славу в скрадке, сами

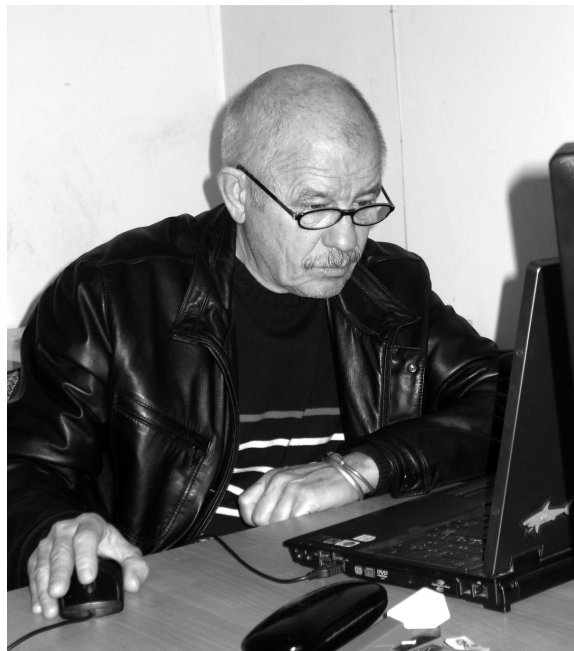
уехали в Фурмановку. Возвращаемся через три дня. Вокруг палатки масса волчьих следов. Испугались за него. Кричим – тишина, зовем Славу – тишина... Оказалось, он спал... Потом рассказывал, как ночью разжигал примус, чтоб отпугнуть хищников, а вокруг игрались волчьи свадьбы.

Снимали почти год, постоянно передвигались по степи за сайгаками. Закончили съемки в конце ноября следующего года.

В наших экспедициях бывало всякое. Когда мы снимали «Кудрявый пеликан и другие», проводники вывели нас на колонию пеликанов в дельте Или. Условия экспедиции тяжелейшие: полчища комаров, кошмарный запах. Дельта – очень сложная водная система: масса протоков, легко заблудиться. Купак – травяной островок – кажется на первый взгляд крепким, устойчивым, но он может оторваться и забить протоку. Возвращаешься, смотришь, а протоки нет, а через три метра она опять начинается. Опытные местные жители заламывали камыш, чтобы не заблудиться.

Надо отдать должное великому терпению Славы. Человек непритязательный, он был большим оптимистом во всем, что касалось съемок. Как-то оставили Славу в палатке-скрадке. Договорились, что через три дня вернемся. Мы не знали тогда, что островок может быть таким подвижным. А когда приехали, Славу не обнаружили, и начали поиски по всему плесу. Часть островка вместе с ним оторвало и унесло. В конце концов нашли.

У Славы была давняя мечта снять фламинго. Самая северная колония этих птиц находится на территории Казахстана, на озере Тенгиз, в 130-140 километрах к юго-западу от Астаны. Мы с большим трудом получили разрешение на съемку этого фильма, потому что птицы эти очень пугливые.

Александр Севернюк.
Фото Н.Берковой. 2010 год

Приехали на Тенгиз. Фламинго уже соорудили гнезда, снесли яйца. Ночью с большой осторожностью мы подобрались к одному из островков, рядом с колонией, поставили скрадок. И договорились, как только Слава положит на палатку белое полотенце, значит, следующей ночью мы должны его осторожно забрать. Мы с водителем расположились на берегу.

В один из дней, около 9 часов вечера, видим, как к колонии приближается плавающий БТР. На наших глазах около 15 тысяч птиц поднялись в воздух, покружились, покружились и улетели. Консультант-орнитолог Николай из Кургальджинского заповедника сказал, что если птенцов в гнездах нет, то фламинго не прилетят обратно. Мы ждали чуда, ждали утра... Утром ни одна птица не вернулась.

Теперь об этом можно рассказать... Слава все это чрезвычайное происшествие снял на пленку: как бронетранспортер приближается к колонии, как птицы поднимаются и улетают. Естественно, мы подняли шум. Приехал председатель колхоза (или совхоза) имени Абая, которому принадлежал БТР. Оказывается, сельчане плавали на нем на острова, где нет фламинго, косить сено. Председатель стал уговаривать, чтоб мы не афишировали случившееся. Но на нас лежала огромная ответственность, поскольку мы получили официальное разрешение на съемку. Выходит, это мы испугнули колонию?! Нарушители предлагали смыть гнезда. Островки находятся невысоко над водой. Иногда во время шторма гнезда смывало. Вот они и предложили из брандспойта пройтись по гнездам, а потом сказать, что их смыло штормом.

Мы подождали еще один день, птицы не вернулись. На всякий случай решили объехать вокруг Тенгиза. Фламинго ведь нужно чем-то питаться. Когда мы огибали южный берег озера, решили остановиться прямо на дороге, перекусить, выпить чаю. И тут увидели какое-то необычное марево – понятно, время летнее – и огромное розовое пятно на воде. Мы знали, что Тенгиз был своеобразной мишенью. Во время военных учений с Дальнего Востока стреляли холостыми баллистическими ракетами. Здесь была «свалка» их корпусов.

И вот среди этих обломков – какое-то странное пятно. Подъехали ближе и увидели на островках фламинго. Два дня наблюдали, как птицы снова начали строить гнезда. Опять с великими предосторожностями поместили Славу на близлежащем островке. И все-таки сняли и гнезда, и кладку яиц, и птенцов. Фильм так и называется «Фламинго».

Фильмы, которые снимал Белялов, были, как правило, небольшие, двухчастевые. Бюджет – 25 тысяч рублей в среднем, а рубль тогда был равен доллару.

Съемочная группа возвращалась из экспедиции, и работа продолжалась на студии. Лариса занималась монтажом, режиссурой и писала сценарии. Звукооператор Алим Байгарин записывал звук, Эдуард Богушевский писал музыку (сейчас он живет в Америке). С нами сотрудничали профессиональные дикторы и актеры, например, Михаил Глузский. Я ездил в Москву, записывал тексты для фильмов.

Работать с Беляловым было престижно. Именно к нему в период перестройки в 1989 году обратились западные заказчики из отдела «Nature» BBC.

Для сериала «Wild Russia» – «Дикая природа России» – мы снимали одну из шести серий о краснокнижных животных тогда еще Советского Союза. В Заилийском Алатау водятся барсы, медведи, улары, индийские гуси. Этот сериал обошел весь мир, его показывали лет пять-шесть назад по «31 каналу».

Продюсером сериала был Джон Спаркс. Чтобы убедиться в профессионализме оператора, он хотел посмотреть фильмы Белялова. Мы заказали зал в Доме кино. Показывали «Вечную зовущую природу». Во время просмотра Спаркс спрашивает: «Почему камера движется рывками?» Ему объяснили – у наших штативов механические головки, разбитые. Он берет себе на заметку – понял, решим эту проблему. Следующий эпизод. Спаркс говорит: «Почему животное так реагирует на камеру, смотрит прямо в объектив?» Слава ему объясняет: «Конвас» – это шумная камера. Появилось животное, к примеру, сайгак. Только включается камера, сайгаки поворачиваются в сторону оператора и потом уходят». Британский продюсер кивает – и этот фактор учтем. К началу съемок они привезли штатив «Заклер». Бесшумную специально боксированную камеру ARRI. То есть полностью обеспечили группу техникой. По тем временам это было здорово!

Для сюжета о краснокнижных животных Заилийского Алатау по договору мы должны были снять снежного барса. Но снять такого редкого зверя в природе чрезвычайно сложно, почти невозможно. У Славы был приятель в зоопарке – Хусаин. И с дирекцией зоопарка у нас были хорошие отношения. Хусаин, завсекцией хищников, вырастил, практически воспитал барса, родившегося в зоопарке. Как с котенком с ним возился. Назвал его Альчик. Кстати, этот барс снимался в художественном фильме «Тигр снегов», в эпизоде, где зверь играет с мальчиком.

Договорились с дирекцией зоопарка, заплатили определенную сумму с условием, что нам предоставят хищника для съемок. В Большом Алматинском ущелье нужно было подготовить огромный вольер с забором из труб и сетки рабицы, замаскировать его так, чтобы ограждения не было видно. Важнейшее условие – ограждение должно быть высотой метров пять, с козырьком внутрь, чтобы барс не смог выпрыгнуть. Так сказал Хусаин. Но на козырек... не хватило материалов. В Советском Союзе была система планового распределения, в том числе труб и сетки рабица, по фондам. Купить за деньги что-либо, если тебе не выделили фонды, было невозможно! В связи с этим и случился казус со Спарксом. Мы со Славой ему объясняем: труб нет, сетки нет! Как нет?! В то время в Зайсане, в Восточном Казахстане произошло землетрясение. Мы решили, что это для британца весомая причина, объясняющая почему нет необходимых материалов. Поясняем: все ушло туда, трубы, сетка... Непонятливый иностранец спрашивает: «А в другом городе их можно купить?» Я не мог прямо ему сказать, что и в другом городе нашей страны купить это невозможно. Правдами-неправдами мы достали трубы и сетку в Киргизии. Построили огромный загон, и Слава начал снимать. Альчик «работает», кормят его хорошо, регулярно привозят свежее мясо. Однажды посмотрим, наш «артист» на верху сетки. И неизвестно, куда он прыгнет – то ли в вольер, то ли на волю. Мы, конечно, очень испугались. Это, во-первых, очень дорогой зверь, за него

тогда пришлось бы платить десять тысяч рублей. А во-вторых, он мог просто кого-то покалечить! Слава Богу, Альчик прыгнул в вольер. А могли бы потерять барса!

Горько признаться, но Спаркса очень удивляло отсутствие у наших людей дисциплины. Как-то он говорит: «Приезжай завтра в 11.00 в гостиницу, я заказал на 8.00 такси, поеду в горы смотреть серпоклюва на Медео, там за плотиной есть гнезда серпоклюва». Я приезжаю в 11.00, он ходит по номеру очень злой. Спрашиваю: «Что случилось Джо?» Он говорит: «Я заказал такси на 8 часов утра. Почему до сих пор нет такси!»

Еще одна интересная история, которая случилась во время поездки на Устюрт. Я рассказываю только как хозяйственник! Для работы в отдаленных от населенных пунктов местах мы приобрели маленький генератор «Ямаха». В те времена – огромная редкость. Уже не помню, где мы его купили. Маленький генератор – значит, у нас будет свет, в степи, на Устюрте. Устраиваемся на ночевку, смотрим, вдали стоит машина. Ну, думаем, мужиков удивим, вечером заведем генератор! Стемнело: около той машины – иллюминация: три лампочки горят. Что за люди такие? Мы-то думали, что мы самые крутые! Подъезжаем, оказывается, это была экспедиция: два англичанина и новозеландец метили сокола, вживляли чип и отслеживали миграцию птицы. Финансировали их арабы и англичане. Тогда мы увидели впервые GPS-приемник. Это казалось чудом, что есть такая штука, с которой можно поехать очень далеко и не заблудиться: она нарисует твой путь, где бы ты ни был. Цивилизация.

Еще мы снимали материал для информационного агентства национального японского канала, похожего на BBC, уже на видео, на Betacam. Японцы привезли аппаратуру, и Слава снимал их камерой. Они сами потом монтировали. Алтай Жатканбаев был консультантом.

На коммерческих проектах мы с группой Белялова работали только в последнее время, в 90-е годы. Два последних фильма «Весенние плесы» и «Алтын-Эмель» снимали не на государственные средства, а на деньги «Шеврона».

Какой был человек Белялов? Я сужу обо всем преимущественно с экономической точки зрения. Как директор, продюсер. Раньше продажей кинопродукции за рубеж занимался «Совэкспортфильм». Слава не раз повторял, что созданные группой фильмы надо через Министерство образования бесплатно распространять по школам. Редкий альтруист. Хотя можно сказать, что в те времена в Советском Союзе много было таких людей – щедрых, открытых...

В начале 90-х, в смутные годы, когда развалился Союз, система рухнула. Кто-то пытался продавать свои фильмы на Запад, стремился извлечь прибыль... Но Славу эти вопросы никогда не интересовали, человек он был совсем не меркантильный...